

Проблема понимания в свете речедетальностной онтологии перевода

Т.Г. Попова, А.Н. Крюков

Военный университет им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Статья посвящена исследованию проблемы понимания в свете речедетальностной онтологии перевода. Авторы статьи описывают механизм понимания как ретроспективно-перспективный интеллектуальный акт, который направлен на выявление и осознание пресуппозиций, в рамках которых речевое высказывание становится осмысленным. В работе красной линией проходит мысль о том, что механизм понимания связан с умозаключениями соответствующих импликаций, вытекающих из вербальной пропозиции (высказывания). В статье также акцентируется внимание на тех задачах, которые формируют предметное поле теории перевода, ориентированное на понимание в рамках моделей перевода.

Ключевые слова: язык, перевод, понимание, импликация, переводоведение, пропозиция, модели перевода.

Наиболее актуальная методологическая задача в рамках исследуемого нами явления состоит в том, что проблема понимания принципиально не может быть ассимилирована лингвистической теорией перевода в том виде, в каком она (теория) существует сегодня. «Наиболее распространенным является до сих пор лингвистический анализ процесса перевода путем реконструкции и моделирования всех тех взаимопереходов, которые связывают текст перевода (результат процесса) с текстом оригинала (исходным моментом процесса). На этой основе выявляются разнообразные виды трансформаций, замен, компенсаций, опущений и добавлений, являющихся традиционным объектом описания в так называемых частных теориях перевода» [4: 123–124].

Следует отметить, что онтологические представления (т.е. представления об объекте), лежащие в основе такой теории, можно назвать субститутивно-трансформационными. При субститутивно-трансформационном типе онтологии проблема понимания не актуализируется, будучи, по существу, избыточной. Проблема понимания органически войдет в поле теории перевода только в том случае, если сам процесс перевода будет мыслиться не как процесс преобразования лексико-синтаксических структур или компонентов исходного текста в определенные лексико-синтаксические структуры или компоненты переводного текста, а как процесс порождения речевого высказывания, направленного на достижение некоторой

заранее поставленной цели. Впервые данные онтологические представления о переводе были предложены А.А. Леонтьевым, определившим перевод как «вид монологической речи, где программа задана извне» [2: 169]. К сожалению, приходится констатировать, что когнитивный потенциал речедеятельностного типа онтологии до сих пор использован теорией перевода далеко не в полной мере.

Итак, мы будем исходить из такого предпосылочного знания, что перевод – это такое же порождение речи, как и при одноязычной коммуникации. Но если при «обычной» коммуникации программа (содержательная сторона) высказывания, являющегося основной единицей исходного текста, формируется самим говорящим/пишущим, то в ситуации перевода программа задается извне. При этом необходимо подчеркнуть, что заданности программы высказывания на языке перевода нельзя добиться иначе, как за счет понимания высказывания на языке оригинала.

Следовательно, речедеятельностный тип онтологии перевода не просто постулирует проблему понимания, а делает ее центральной проблемой теории и практики перевода: ведь о переводе как порождении речевого высказывания («свободном кодировании», по терминологии О. Каде) можно говорить лишь постольку, поскольку у переводчика есть четкое предвосхищение того, что он собирается сказать, и какой эффект это произведет на иноязычного адресата. Только в этом случае высказывание на языке перевода может порождаться сразу как некоторое речесмысловое целое, а не «монтироваться» путем манипуляций с готовыми межъязыковыми соответствиями или применения трансформационных процедур.

Адекватные онтологические представления об объекте – хотя и важная, но всего лишь предпосылка того, чтобы проблема понимания заняла подобающее ей место в теории перевода. Онтологические представления – это еще не само знание об объекте, а, скорее, условие его получения. Поэтому онтологические представления об объекте должны конкретизироваться в соответствующей теоретической модели (моделях), что будет означать концептуализацию термина «понимание». Одной из таких попыток концептуализации термина «понимание» является герменевтическая модель перевода, описанная нами в предыдущих работах [см., например, 1: 226–233].

Разумеется, герменевтическая модель перевода далеко не исчерпывает всей теоретической проблематики, генерируемой речедеятельностным типом онтологии перевода. Она лишь ставит некоторые теоретические задачи, формирующие предметное поле теории перевода, ориентированной на понимание, к примеру:

1. Исследование содержательных характеристик компонентов внутренней программы высказывания как основной

единицы перевода. Сюда же относится и их описание, структура и иерархия.

2. Исследование условий осмысленности высказывания. Под условиями осмысленности высказывания мы имеем в виду пресуппозиции как форму существования предпосылочного знания, которые подразделяются на общечеловеческие и национально-культурные пресуппозиции. Например, в одном из романов Дж. Голсуорси есть фраза: "...the usual springking of those who eat mutton four times a week" – "...обычный удел тех, кто ест баранину четыре раза в неделю». Условием ее осмысленности (пресуппозицией) является следующая пропозиция (утверждение о мире): «Баранина – самое дешевое мясо в Англии» (в описываемый исторический период). Разумеется, условиями осмысленности этой фразы является ряд других пресуппозиций («баранина является продуктом питания», «в неделе семь дней» и т.п.). Однако все они в данном случае составляют общечеловеческий фонд знаний, чего нельзя сказать о первой пресуппозиции, которая для представителей русской лингвокультурной общности оказывается актуально не представленной в сознании, что делает высказывание неосмысленным. (Впрочем, можно проблематизировать и осмысленность данного высказывания на языке оригинала и для современного англоязычного читателя, но это хотя и интересная, но уже другая проблема). Таким образом, выявление и изучение национально-культурных пресуппозиций является одной из актуальных задач решения проблемы понимания в переводе.

3. Исследование мыслительных операций, моделирующих процесс и результат понимания. Особый интерес для теории перевода представляет импликация как смысловой вывод в результате умозаключений на основе эксплицитно выраженной в речевом высказывании пропозиции и сопутствующих ему пресуппозиций. Так, для приведенного выше примера из романа Дж. Голсуорси импликацией является следующая пропозиция: «Люди, питающиеся преимущественно бараниной, имеют низкий имущественный ценз и такой же социальный статус».

Как видно, речевое высказывание, т.е. явно выраженная пропозиция, или утверждение о мире, имеет одновременно как ретроспективную направленность, что проявляется в активизации в сознании коммуникантов целого ряда пресуппозиций, так и проспективную направленность, что проявляется в актуализации соответствующих импликаций. Понятия пресуппозиции и импликации являются ключом к решению многих проблем перевода и объяснению тех лексико-синтаксических метаморфоз, которые претерпевает исходный текст и которые описываются лингвистической теорией перевода как «добавления», «опущения», «целостное преобразование», «адекватные замены».

4. Исследование признакового характера мышления носителей исходного и переводящего языков, т.е. существующих стереотипов национального сознания, исследование того, какие социальные, нравственные, эстетические, эмоциональные характеристики и оценки ассоциированы в общественном и социально-групповом сознании с теми или иными материальными, проявляемыми вовне и наблюдаемыми феноменами.

К таким феноменам следует отнести, во-первых, все, что связано с самим человеком: его мимику, жесты, поведение, внешность, походку, национальность, предметы его туалета и быта и т.п. Со всеми этими материальными феноменами в каждой лингвокультурной общности связаны свои представления, специфические знания о человеке и его мире. Например, в классической малайской литературе большой нос является признаком знатного происхождения человека, в традиционной индонезийской культуре лучшей партией для невесты является ее племянник, у американцев свист является признаком одобрения чего-либо, в болгарской культуре повороты головы означает согласие с собеседником и т.п.

Знание таких пропозиций, назовем их **антропоморфными**, выступающих в качестве пресуппозиций вербального высказывания, составляет первейшее условие осмысленности языковой коммуникации, в том числе и коммуникации через посредство переводчика, т.е. перевода, так как позволяет, с одной стороны, понять высказывание на исходном языке, т.е. реконструировать его интенциональный смысл, а с другой стороны, создать речевое высказывание на языке перевода с учетом тех антропоморфных пресуппозиций, которые существуют в контактирующей лингвокультурной общности. В «Ивушке неплакучей» М. Алексеева герой говорит: «Разберусь, Леонтий! Фенюха поможет. Присядем». Теоретик и переводчик болгарского языка С. Флорин так комментирует эту реплику: «К чему садиться? Такого обычая в Болгарии нет. Непонятно! Поэтому в переводе это место прозвучало так: Присядем на прощанье по обычаю?» [3: 137].

Во-вторых, признаковый характер имеют феномены общественной жизни: принадлежность к той или иной политической партии, социальной группе вероисповедание, место работы, должность, место жительства, участие в тех или иных исторических событиях, элементы дипломатического протокола и т.п. Они также образуют в сознании коммуникантов скрытые пропозиции (пресуппозиции), которые в данном случае можно назвать **общественно-политическими**. Если переводчик не будет знать этих пропозиций в исходном языке и того, с какими пропозициями они коррелируют в языке перевода, это неизбежно приведет к нарушению взаимопонимания разноязычных коммуникантов.

В этом нам довелось убедиться на собственном опыте переводческой работы. На церемонии открытия советской выставки

торгово-промышленной палаты в Джакарте по первоначально согласованному протоколу должен был присутствовать губернатор Большой Джакарты. Накануне открытия к нашему директору выставки прибыл представитель губернатора и сообщил, что «по независящим от господина губернатора причинам» он не сможет присутствовать на церемонии открытия лично, но вместо него будет его супруга. Данное сообщение было воспринято дирекцией выставки как недружественный политический шаг. Начавшееся было выяснение причин отсутствия самого губернатора грозило быстро перерасти в политический скандал. При этом индонезийская сторона искренне не видела причин столь негативной реакции с нашей стороны. И только включенность переводчика в акт коммуникации разрядил обстановку. Переводчик всего лишь эксплицировал необходимую для правильного понимания возникшей ситуации общественно-политическую пропозицию: «По сложившейся в Индонезии общественно-политической традиции супруга государственного деятеля имеет такой же политический вес, как и ее муж». В свете данной пресуппозиции стало ясно, что индонезийская сторона предложила действительно эквивалентную замену, и конфликт был урегулирован.

Наконец, в-третьих, признаковый характер имеют феномены живой и неживой природы. В сознании той или иной лингвокультурной общности они образуют природные пропозиции. Классическим примером природной пропозиции является летний день как воплощение красоты и цветения, что и актуализуется в 18-ом сонете Шекспира (“Shall I compare thee to a summer’s day...”), но что при переводе, например, на арабский язык ассоциировалось бы со зноем и духотой. Столь же несовместимые скрытые пропозиции могут возникать и при упоминании представителей животного мира в различных лингвокультурных общностях. Так, для узбеков паук – символ хитрости, для русского же символом хитрости является лиса. В русском языке свинья обозначает нечистоплотного, неопрятного человека, а в китайском – порочного, похотливого человека.

Таким образом, исследование указанных антропоморфных, общественно-политических и природных пропозиций составляет этнопсихолингвистический раздел теории перевода, а все описанные выше направления исследований (перечень их, разумеется, остается открытым) в совокупности формируют проблемное поле теории перевода, ориентированной на понимание как ключевое звено перевода.

Список литературы

1. Крюков А.Н., Попова Т.Г. Проблема перевода в проблемном поле теории перевода // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2024. № 4 (83). С. 226–233
2. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969. 307 с.

3. Флорин С. Муки переводческие. М.: Высшая школа, 1983. 184 с.
4. Цвиллинг М.Я. Некоторые положения теории перевода и их место в преподавании иностранного языка научным работникам. // Методика и лингвистика. М., 1981. С. 123–124.

Об авторах:

ПОПОВА Татьяна Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка (второго), Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14), e-mail: tatyana_27@mail.ru

КРЮКОВ Анатолий Николаевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка (второго), Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14), e-mail: kryukov58@mail.ru

The problem of understanding in the light of the speech-activity type of translation ontology

T.G. Popova, A.N. Kryukov

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

The article is devoted to the study of the problem of understanding in the light of the linguistic ontology of translation. The mechanism of understanding is a retrospective-prospective intellectual act aimed at identifying and realizing presuppositions within which a speech utterance becomes meaningful. The mechanism of understanding is associated with the conclusions of the corresponding implications arising from the verbal proposition (utterance). The article also focuses on the tasks that form the subject field of translation theory, focused on understanding within the framework of models of translation.

Keywords: *language, translation, understanding, implication, translation studies, proposition, translation models.*

About authors:

ПОПОВА Tatiana Georgijevna – Dr. of Science, Professor of the English Department, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, Bolshaya Sadovaya Str., 14), e-mail: tatyana_27@mail.ru

KRYUKOV Anatoly Nikolaevich – Dr. of Science, Professor of the English Department, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, Bolshaya Sadovaya Str., 14), kryukov58@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.03.25
Подписана в печать 17.03.25